

Формирование основных направлений государственной научно-технической политики, выбор приоритетов развития отраслей и предприятий напрямую зависят от научно обоснованного планирования исследовательских и проектно-конструкторских работ, эффективной патентно-лицензионной деятельности. Отправной точкой при этом является определение технического уровня разработок и их перспектив, того, как налажено промышленное освоение новаций. Его результативность во многом зависит от соответствующего информационного обеспечения и умения извлекать знания из одного из важнейших ресурсов современности – патентов. Учитывая их объемы, а это более чем 130 млн документов, можно смело утверждать, что сегодня невозможно создать новое техническое решение без выявления и изучения опыта предшественников. С ролью патентно-информационных ресурсов, а также практикой проведения патентных исследований разбирались участники круглого стола редакции журнала «Наука и инновации».

Наталья Сафронова,
заведующая отделом патентных документов Республиканской научно-технической библиотеки:

– В современных рыночных условиях переоценить важность патентной документации сложно: используя ее, можно определить наи-

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПАТЕНТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

более перспективные направления научно-технических разработок, своевременно выявить, не будут ли созданные решения нарушать чьи-то права в случае их вывода на отечественный и зарубежный рынки. К тому же изучение информации – первый шаг для оценки целесообразности патентования. Все это говорит о пользе патентно-информационных исследований, которые проводятся на основе данных патентного поиска и последующего анализа документов, о необходимости выполнять их на постоянной и комплексной основе.

Елена Усачева,
начальник управления экспертизы промышленной собственности Национального центра интеллектуальной собственности:

– Причин для того, чтобы систематически обращаться к патентным базам данных (БД) в качестве источника технической информации, много. Одна из них заключается в том, что патентная документация содержит оформленные в соответствии с определенными требованиями описания изобретений, которые позволяют специалистам в той или иной области техники воспроизвести их. Такие требования предъявляют все

патентные ведомства мира. Кроме того, описания единообразно структурированы, соответствуют разработанным международным стандартам для публикаций, содержат оговоренную информацию, которая составляет основу глобальных, хорошо структурированных баз данных. Поиск информации облегчает международная патентная классификация, позволяющая подразделить весь массив технических решений на очень узкие подобласти. Плюс ко всему патентная документация достоверна и доступна. В наши дни ко многим БД патентов открыт свободный доступ в Интернете. Что еще важно, результаты патентных изысканий могут повлиять на капиталовложения в сферу НИОКР, производство; более того, они способны поставить под сомнение исследовательскую программу или коммерциализацию нового продукта или процесса.

Патентная литература уникальна еще и потому, что она содержит до 80% информации, которая нигде больше не публикуется. Это общемировая статистика. Можно найти патенты, выданные 30–50 лет назад, не востребованные в то время, и не потому, что они плохие, а потому, что было не рентабельно производить продукт силами существующих в то время технологий или с помощью имеющихся в наличии материалов. А сегодня они могут стать актуальными и успешно реализовываться на рынке. Скаутинг технологий как инструмент для нахождения на рынке новых решений и технологий позволяет заимствовать имеющиеся эффективные разработки, но никто так далеко не заглядывает и так глубоко не погружается в патентные источники. И к сожалению, у нас не понимают значения патентных изысканий, они, как правило, проводятся по «принуждению».

Жанна Комарова,
главный редактор журнала
«Наука и инновации»:

– В пользу обращения к патентным базам данных говорит тот факт, что, к примеру, в 2019 г., по информации ВОИС, общее число поданных заявок превысило 3,2 млн, а действующих патентов – 15 млн. Так что информационный поток огромен, и работа с ним важна для того, чтобы

ориентироваться в конкурентной среде, определять новые области для исследований и разработок, получать от них максимальную отдачу. В белорусских реалиях патентные исследования в основном сводятся к предметному поиску в целях обеспечения НИР или в рамках государственных научно-технических программ. Большинство из них проводятся для соблюдения требований регулятора – Государственного комитета по науке и технологиям, который своим положением о головной организации – исполнителе программ обозначил перечень проектов заданий по обязательным патентным исследованиям, о чем свидетельствует статистика Национального центра интеллектуальной собственности, организации, которая, кроме других задач, осуществляет и их регистрацию. И цифры говорят о многом. Если в 2019 г. в республике было зарегистрировано 196 патентных исследований, то в 2020 г. – 78, а по состоянию на конец 2021 г. – 160, из них по НИР – 55, ГПНИ – 24, ГНТП – 68 и ГП – 23 и пр. Чем объяснить столь резкое падение и такой подъем, как не принятием очередной Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. и началом новых госпрограмм? Хотя патентные исследования должны проводиться на регулярной основе в исследовательских целях, прежде всего в поисках информации о новых идеях в интересах конструкторских и производственных служб для обеспечения данными о выпускаемом оборудовании, производителях – для сведений об организации производства и усовершенствовании технологии. В патентной информации должны быть заинтересованы не только патентно-лицензионные и коммерческие службы предприятий, но и министерства и ведомства, а также планово-координационные органы.

Наталья Сафронова:

– Бытует мнение, что все технические и технологические новинки можно увидеть, посещая международные выставки. Однако на момент представления новой продукции или технологии на такого рода мероприятиях в патентных ведомствах уже могут находиться заявки, улучшающие и совершенствующие их. С учетом ограничений, обусловленных пандемией, когда многие публичные мероприятия свернуты, получить точную картину мирового среза исследований и разработок, развития того или иного сектора можно из источников именно патентной информации.

В Государственном патентном фонде РНТБ на материальных носителях хранится половина мировой коллекции патентных документов, то есть более 57 млн. В интересах и по заказу пользователей сотрудники библиотеки оказывают услуги по проведению тематических информационных поисков по фонду изобретений, промышленных образцов, товарных знаков. Хочу подчеркнуть, что библиотека изначально была ориентирована на обслуживание предприятий и организаций, а также физических лиц и никогда не отклонялась от этой функции. И сегодня РНТБ продолжает в оговоренном режиме, по договору с заказчиком – предприятием или организацией осуществлять мониторинг ситуации того или иного направления на базе документного фонда.

Но главная проблема, с которой сталкиваемся мы и исследователи, состоит в том, чтобы найти максимальное количество релевантных патентных публикаций, на базе которых будет проводиться последующий анализ, соответствующий задачам поиска. Практика показывает, что самым востребованным является изучение технического уровня объекта техники – более 80% запросов. И, как правило, для непрофессионалов он начинается с поиска по ключевым словам в русскоязычных базах данных Национального центра интеллектуальной собственности и Федерального института промышленной собственности Роспатента. Анализ найденных в них документов позволяет уточнить некоторые поисковые элементы: индексы МПК, терминологический перечень, ведущих «игроков» в заданной области, имена или названия авторов и заявителей.

В этой связи хочу обратить внимание на определенные сложности, с которыми мы сталкиваемся при работе с БД НЦИС: отсутствием возможности поиска по ключевым словам, если они не включены в название изобретения, поиска по полному индексу МПК, включая группы и подгруппы, сложности в поиске по имени заявителя, автора, патентообладателя. На наш взгляд, требуется серьезная доработка национального поискового ресурса.

В зависимости от цели исследования выбираются бесплатные или коммерческие БД, поскольку поиск в одной базе даже мирового уровня не будет исчерпывающим. Дело в том, что базы данных готовятся одним или группой авторов, исходя из их видения и подходов, имеют различные поисковые поля, полноту и глубину, период обновления и т.д.

Более того, сайты патентных ведомств и международных организаций содержат предупреждение о том, что они не несут ответственности за надежность, адекватность, полноту и достоверность предоставляемой информации, и о том, что доступ к ней будет предоставляться непрерывно, быстро и безопасно. И только по окончании параллельного поиска в общедоступных и коммерческих базах данных, сравнивая их результаты, можно рассчитывать на объективную информацию. И, безусловно, для проведения качественного поиска патентной информации нужны собственные навыки либо консультация профессионала, которым может стать, например, специалист отдела патентных документов РНТБ.

Примером завершения работы по патентному поиску и патентным исследованиям являются патентные ландшафты – новый инструмент патентной аналитики, который отражает техническое и юридическое состояние разработок в определенной области техники в регионе или во всем мире. С отраслевыми патентными ландшафтами, подготовленными экспертами Патентного офиса Федеральной службы интеллектуальной собственности Роспатента, можно познакомиться в РНТБ. Среди них, например, «Умный город», «Химические источники питания», «Химические средства защиты растений, стимуляторы роста растений», «Технологии блокчейн. Современное состояние и ключевые инсайты» и др. Следуя запросу сегодняшнего дня, экспертам ФИПС удалось поднять качество патентных исследований в Российской Федерации и повысить интерес к отраслевой патентной аналитике. Это тот путь, по которому необходимо двигаться отечественной науке и промышленности, если они нацелены на результат.

Евгений Пак,
заместитель директора
УП «Белпатентсервис» БелТПП:

– Хотел бы отметить, что патентные ландшафты Патентного офиса Роспатента заслуживают внимания. Информационная составляющая у них неплохая, но что касается собственно аналитической части, исходя

из доступных материалов, то она имеет значительный ресурс для улучшения. Для специалистов важен не набор патентов и их визуализация, а наличие выводов, рекомендаций, анализ и прогноз с упором на количественные и качественные показатели. В этом и состоит суть патентно-информационных исследований, их высший пилотаж. Профессиональный взгляд позволяет посмотреть через патентную призму на несколько вариантов решения конкретной проблемы, найти технические показатели, неизвестные источники информации, снизить риски, чтобы обеспечить первоклассную ориентацию в прорабатываемом объекте.

Еще один момент, требующий внимания, – уровень патентной активности, который демонстрируют белорусские изобретатели. Если ранее, в советское время, в республике подавалось до 10 тыс. заявок на авторские свидетельства в год, то теперь на изобретения и полезные модели – менее 400. Так что следует более тщательно посмотреть на отечественный рынок и по возможности разобраться в причинах такого положения. Надеюсь, присутствующие на нашей встрече специалисты министерств понимают важность такого индикатора инновационного развития, как патентование и лицензирование технологий, а также того, что работа с патентными фондами просто необходима при формировании научно-технической политики отрасли.

Елена Усачева:

– Априори ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности играет интеллектуальная собственность (ИС) и грамотное управление ею. Собственно, смысл любой деятельности – получение прибыли, которая зависит от эффективности работы предприятия, отрасли. В ее основе лежат три составляющие: наличие конкурентоспособной продукции, монополия на рынке и патентная чистота предлагаемого на рынке продукта. В условиях нашей страны говорить о качественном управлении ИС не приходится, хотя во всем мире она является краеугольным камнем для инновационного развития малого, среднего и крупного бизнеса, да и страны в целом. Грамотное регулирование отношений в сфере ИС, государственная поддержка способны не только стимулировать творческую активность, но и создать условия для получения добавленной стоимости. Особых сдвигов в отношении промыш-

ленной собственности у нас в республике не наблюдается, разве что у предприятий появился страх нарушить чьи-то права, что заставляет их обращать внимание на патентную чистоту выпускаемой на рынок продукции.

Вопрос патентования – еще один камень преткновения, когда мы говорим об интеллектуальной собственности и стремлении стать монополистом на рынке. Как правило, многие предприятия видят в этом больше хлопот, чем пользы. О патенте как об экономической единице, которая позволяет зарабатывать на том или ином рынке больше при прочих равных, никто не думает. Создается впечатление, что это вообще не беспокоит большинство производителей. Зато мы видим, что сегодня патент востребован при защите кандидатской или докторской диссертации, в виде отчета к НИР или НИОКР. Какую картину мы наблюдаем? Патенты по заявкам национальных заявителей действуют год, а далее их никто не поддерживает в силе. Подавляющее большинство патентов-«долгожителей» принадлежат частным лицам и иностранным патентообладателям. Итоги выборки, которую я провела, показали, что лидерами по патентным заявкам являются организации НАН Беларуси и Министерства образования. На их долю приходится порядка 60% заявок, а действующими по истечении года остаются только 5% из полученных патентов. Это свидетельство того, что патенты не востребованы отечественным бизнесом. В таком случае, когда мы говорим о конкурентоспособности, то можно сказать, что такая задача перед предприятием не стоит, и отсюда нет стремления к тому, чтобы развиваться и привлекать инвестиции. К примеру, представители холдинга «Российские железные дороги» обоснованно считают, что патентная аналитика начинается тогда, когда начинаются инвестиции. Никто не будет инвестировать в то, что не принесет прибыли. Поэтому патентные исследования, обремененные отчетами, патентные ландшафты – своего рода бизнес-план. Без экономического расчета, предоставляемого при получении кредита, ни одна финансовая организация денег не даст. В то же время все считают, что разрабатывать новую техническую продукцию можно и без патентных исследований. А ведь для обоснования потребности в такой продукции патентные исследования должны проводиться до того, как началось ее производство, а не тогда, когда налажен ее выпуск. В этом проблема.

Наталья Цыбулько,
начальник патентно-лицензионного
бюро ОАО «Пеленг»:

– ОАО «Пеленг» – ведущее проектно-конструкторское предприятие оптико-электронной промышленности Республики Беларусь, присутствующее на рынке более 45 лет.

В силу своей специфики нашими основными заказчиками выступают юридические лица Российской Федерации, что обязывает нас проводить патентные исследования в соответствии с нормативными документами этой страны. Однако следует заметить, что принцип их выполнения в соответствии с аналогичными документами в нашей республике, а это СТБ 1180–99 «Патентные исследования. Содержание и порядок проведения» ГОСТ Р 15.011–96 и в ГОСТ Р 15.011–96 «Система разработки и постановки продукции на производство. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения», в целом схожи, имеются лишь незначительные отличия в заполнении отчетных данных.

Важно подчеркнуть, что патентные исследования проводятся, в зависимости от целей и задач, для определения уровня техники, патентоспособности, патентной чистоты. В первом случае специалисты обращаются к различной информации – научно-технической, патентной, рекламной – по ведущим фирмам в соответствующей области разработки. В нашей практике мы используем информацию из сети Интернет, баз данных Республики Беларусь, Российской Федерации, Евразийского и Европейского патентных ведомств. По результатам поиска определяются направления развития конкурирующих компаний, их научно-технический задел и перспективы, делаются выводы о техническом уровне и тенденциях развития объекта разработки.

При проведении патентных исследований на патентоспособность для различных технических решений осуществляется патентный поиск по ключевым словам, рубрикам международной патентной классификации, патентообладателям, авторам, а также по научно-технической информации с тем, чтобы выявить технические решения, удовлетворяющие критериям патентоспособности.

Когда речь идет об исследованиях на патентную чистоту, то они ведутся по базам данных патентных ведомств стран, которые определяются заказчиком. Предметом поиска в данном случае является изделие в целом и его составные части. Как правило, заказчик оговаривает проведение проверки на патентную чистоту по БД Республики Беларусь, Российской Федерации и Евразийского патентного ведомства. При выявлении патентов, наиболее близких к разрабатываемому изделию, наши специалисты проводят сопоставительный анализ по каждому признаку формулы изобретения на соответствие признаку разрабатываемого продукта. В результате выявляется патентная чистота изделия в целом и его составных частей по оговоренной стране на дату проведения поиска. Итоговым документом патентных исследований является патентный формуляр, оформленный в соответствии с ГОСТ 15.012–84 – единый для нашей страны и Российской Федерации и отражающий информацию, касающуюся назначения и области применения объекта, результаты проверки патентной чистоты в отношении определенной страны, охраняемых документов, под действие которых подпадает объект техники и его правовая защита.

Данные виды работ выполняются четырьмя сотрудниками патентно-лицензионного бюро совместно с ведущими разработчиками изделия.

Жанна Комарова:

– Таких компаний, как «Пеленг», где организована системная работа с патентами, осталось немного. Огорчает то, что ситуация с патентно-лицензионными, информационными службами на предприятиях республики довольно грустная. И, на мой взгляд, необходимо приложить максимум усилий, чтобы они возродились, если мы хотим быть конкурентоспособными.

Антон Калинин,
ведущий инженер по патентной
и изобретательской работе Научно-
технологического парка БНТУ
«Политехник»:

– В последние годы в рамках деятельности «Политехника» проведение патентных исследований стало составным элементом исследований

и разработок и представляет собой определенный компромисс. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, имеется конкретная техническая задача, которую необходимо решить, а с другой – надо получить более полное представление о развитии той или иной области науки и техники, в том числе спрогнозировать, выявить направления ее развития. Также в результате анализа патентных документов есть возможность получить сведения не только технического характера, но и те, которые могут быть полезны при последующей коммерциализации – к примеру, информация о патентообладателях, авторах, сроках подачи заявок. При этом ограниченность временных и человеческих ресурсов приводит к необходимости искать данный компромисс. Он выражается отчасти в том, какую информацию следует предоставлять разработчикам: непосредственно сами патенты, которые предназначены, как правило, для выбора прототипа и создания с его учетом нового продукта, или давать обработанные сведения, содержащие цели и задачи запатентованных технических решений, способы их достижения, динамику их изменений.

Если в целом говорить о патентной аналитике, то, на мой субъективный взгляд, данная тема, безусловно, очень интересна и актуальна. Однако, к сожалению, нельзя сказать, что она используется в качестве одного из ключевых инструментов при выработке стратегических решений по развитию отраслей экономики, направлений науки и техники.

На корпоративном уровне ситуация отчасти схожая. Если компания занимается разработкой или производством конкретной продукции, то она, как правило, имеет определенное, пусть и интуитивное видение того, как их направление будет развиваться. Когда же сфера интересов компании начинает распространяться на область, с которой она не сталкивалась ранее, или она намерена выйти на новые рынки, то без проведения патентных исследований не обойтись.

На мой взгляд, проблемой при проведении патентных исследований является недостаточное методическое обеспечение. Действующего стандарта СТБ 1180–99 «Патентные исследования. Содержание и порядок проведения», а также примерного Перечня литературных источников в помощь специалистам по проведению патентных исследований недостаточно. Стандарт накладывает на исполнителя патент-

ных исследований определенные обязательства и ограничения, при этом методических материалов, которые позволяли бы более эффективно осуществлять поиск и анализ патентной информации, в настоящий момент нет. Конечно, для решения определенных задач, например патентного поиска, стандарт хорош, но для более скрупулезной работы с патентными документами он недостаточно информативен. Совершенствование методического обеспечения может быть реализовано путем разработки методических рекомендаций как на отраслевом, так и на национальном уровне. Кроме того, перспективно, на мой взгляд, изучение зарубежного опыта по формированию профессионального сообщества экспертов, специализирующихся на работе с патентной информацией.

Наталья Цыбулько:

Практика показывает, что существующий стандарт СТБ 1180–99 требует актуализации не только в части форм для заполнения, но и соответствия реалиям сегодняшнего времени, чтобы отчет о патентных исследованиях стал более информативным, а также регулировал порядок их проведения на различных этапах жизненного цикла разработки.

Елена Усачева:

– Относительно того, хороший или плохой у нас стандарт и отсутствия методологической базы, могу заметить следующее. Да, Российская Федерация пошла дальше нас, она учла новые тенденции. Там проведена огромная работа по актуализации стандарта на патентные исследования. Роспатентом разработаны Методические рекомендации по подготовке отчетов о патентном обзоре – патентном ландшафте. Возрождается и поддерживается патентование за рубежом, активную работу проводит российское общество изобретателей и рационализаторов. Но если более углубленно посмотреть на переработанные документы, то, по большому счету, это всего лишь адаптация их с точки зрения современной терминологии, и это касается в том числе и патентных ландшафтов. Ничего нового по сути проводимых исследований нет. Используются современные формы визуализации получаемых данных, ставших доступными благодаря цифровым инструментам и сервисам.

Как поисковик со стажем могу сказать, что расписать методику патентного исследования довольно сложно, даже невозможно, поскольку каждая работа индивидуальна, и человек, который ее проводит, должен обладать разносторонними познаниями. Поисковые запросы, направляемые исследователем, зависят от задач, которые хочет решить разработчик, и опять-таки от способности и умения людей формировать технические требования. Должно быть, так сказать, чувство поиска, научить которому сложно, и унифицировать его нельзя.

Что касается стандарта 1180–99, то НЦИС рассматривает возможность его обновления, но, поверьте, патентные исследования от этого не рванут вперед. Патентование опережает реальное внедрение. Надо понимать это. Значит, нужно поднимать пласт патентной информации, популяризировать ее, обязывать, если хотите, работать с патентными фондами. Не все осознают, что патент – это документ, удостоверяющий право собственности, который можно продавать, закладывать, передавать и получать дивиденды.

Евгений Пак:

– Как представитель предприятия «Белпатентсервис» Белорусской торгово-промышленной палаты хочу отметить, что главная задача, которую мы решаем на своем уровне, – защита экспорта в области интеллектуальной собственности и недопущение нарушения прав зарубежных компаний.

Но сегодня хотел бы остановиться на IT-отрасли, которая за последние годы достигла 4% ВВП. Так вот, там, на мой взгляд, работают талантливые молодые люди, понимающие ценность объектов интеллектуальной собственности и обладающие знаниями, что и как защищать. Это касается тех представителей данного сектора, которые что-то сами разрабатывают и затем выходят на глобальные рынки, используя все формы защиты и международной регистрации и по изобретениям, и по промышленным образцам, и по товарным знакам. В качестве примера – стартап *Teslasuit*, разработчик VR-костюмов и датчиков. На первом этапе ему удалось привлечь 40 тыс. фунтов стерлингов под права на международную заявку на изобретение, а после получения патентов-аналогов в Европе, США и Японии на стадии инкубирования были привлечены инвестиции на сумму более миллиона фунтов стерлингов.

С учетом того, что мы живем в мире, где набирает обороты международное разделение труда, наша республика в состоянии наверстать отставание и в технологических укладах. Опять же пример: белорусская разработка тачпад – клавиатура без мышки. Ребята получили патенты на изобретения и свидетельства на товарные знаки в США и Китае и продают свое изделие под китайским товарным знаком. Тем самым они избежали расходов на производство, общезаводских затрат, на продвижение, транспортировку, таможенную. Конкретный китайский производитель продает устройство по всему миру.

Патентные исследования – это путь в новое инновационное будущее нашей страны. Сегодня у нас действует площадка «Великий камень», где отработан процесс бизнес-инкубации от идеи до выведения продукта на рынок. Ресурс есть, и его надо максимально осваивать. Патентные исследования нам в помощь!

Есть вопрос в имплементации патентного права в гражданское. Время не стоит на месте. Возьмем, к примеру, опыт России в отношении отдельной главы Гражданского кодекса по вопросам интеллектуальной собственности, что позволяет вести дела по патентным спорам в традиционных трех инстанциях вместо одной.

Полностью поддерживаю инициативу генерального директора Национального центра интеллектуальной собственности Владимира Рябоволова по возрождению рационализации и изобретательства в нашей республике. Повод для беспокойства есть. Если 17 лет назад на Тракторном заводе в патентном отделе работало 20 человек и столько же в рационализаторском, то сейчас остались единицы. Но без рационализации не будет изобретательства, а значит, не будет патентов и разработок мирового уровня. Без людей – генераторов новых идей – ничего не будет.

Мне кажется, что если засучить рукава и приступить к делу, то есть шанс рвануть наперерез и выйти в лидеры. Велика в этом роль средств массовой информации, которые могут стать не просто популяризаторами, но и профессиональными площадками по примеру журнала «Вопросы изобретательства», существовавшего в СССР, открыто обсуждавшего проблемы и пути их решения в сфере рационализации и изобретательства.

Уверен, что практику состоявшегося диалога стоит продолжать и совместно искать

варианты взаимодействия и выработки взвешенных решений в вопросах интеллектуальной собственности как ключевых при разработке новых объектов техники.

Наталья Сафронова:

– Полагаю, что свою роль в популяризации ИС должны сыграть ЦПТИ – Центры поддержки технологий и инноваций, которые планомерно открываются в Беларуси. Сегодня действует 16 центров, открытых преимущественно в высших учреждениях образования. Первый ЦПТИ был создан в РНТБ в 2017 г., следом – во всех областных филиалах РНТБ. В них предоставляется информация по законодательству в области интеллектуальной собственности, доступ к коммерческим патентным и непатентным базам данных, работают консультационные пункты, где оказываются бесплатные консультации по вопросам ИС.

Среди обозначенных актуальных проблем есть еще несколько, требующих решения, они касаются подготовки патентоведов, патентных аналитиков, специалистов, занимающихся управлением результатами интеллектуальной деятельности, а также непрерывности образования в области ИС на различных уровнях: учащихся старших классов школ и средних профессиональных заведений, студентов вузов, аспирантов и магистрантов, специалистов-профессионалов.

Современные тенденции развития образования должны включать пути формирования у будущих специалистов компетенций, направленных не только на создание новых образцов конкурентоспособной продукции, но и умение защищать право собственности на них.

Ольга Денисевич,
главный специалист отдела науки и инновационного развития
Министерства по чрезвычайным
ситуациям Республики Беларусь:

– Думаю, всем присутствующим понятно, что это одни из злободневных вопросов. Когда при НЦИС был собственный институт подготовки кадров «РУПИС» с очными сессиями и двухлетним обучением, шел постоянный процесс пополнения и ротации кадров. Мно-

гие, кто окончил его, сегодня – признанные эксперты в области промышленной собственности. Но курса переподготовки в 36 часов, который организует Национальный центр интеллектуальной собственности, недостаточно, чтобы получить необходимый багаж знаний. Вот и молодежь в этой нише практически не появляется. И даже технические вузы не могут похвастаться системной подготовкой своих специалистов в области ИС.

Наталья Цыбулько:

– Разделяю вашу озабоченность. На мой взгляд, эффективность зависит не только от объема информации и преподавания, но и от того, кто учится. Когда человек работает в сфере интеллектуальной собственности, а потом проходит обучение, то тогда он уже сам систематизирует свои знания и становится профессионалом.

Елена Усачева:

– Для того чтобы организовать обучение (получение высшего образования, переподготовка на базе высшего образования) и выдать документ государственного образца, необходимо соблюсти ряд требований, выдвигаемых к преподавательскому составу и организации учебного процесса, которые НЦИС не может выполнить. Насколько я знаю, существует интерес у Российской государственной академии интеллектуальной собственности относительно открытия в Минске ее филиала, но пока это только планы. В академии система подготовки кадров имеет свою историю, да и многие наши специалисты оканчивали ее, я в том числе. И качество образования там высокое. Но по причине пандемии коронавируса они перешли на дистанционное обучение, и, на мой взгляд, начался некоторый регресс, потому что нет очных занятий, нет контрольных, сессий. Все переведено в систему тестирования, а ее эффективность, к сожалению, невысокая. Так что проблем в сфере ИС достаточно, и есть над чем работать. ■

Жанна КОМАРОВА